

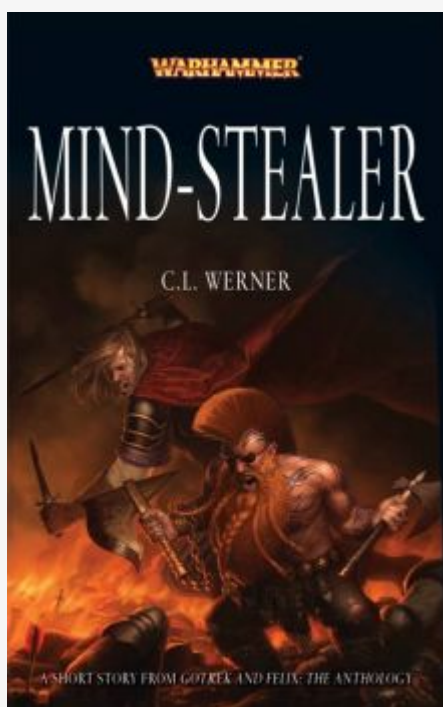
Похититель разума / Mind-Stealer (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Похититель разума / Mind-Stealer
(рассказ)

Автор	Клинт Ли Вернер / C.L. Werner
Переводчик	Serpен
Издательство	Black Library
Серия книг	Готрек и Феликс
Входит в сборник	Готрек и Феликс: Антология / Gotrek and Felix: The Anthology (сборник)
Год издания	2012
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

От острого запаха припоя и расплавленной меди усы Танкуоля подёргивались. Тело Серого провидца задрожало, когда его нос восстал против запаха, и Танкуоля сотряс ошеломительный чих. Маленькие колокольчики, привязанные к рогам, беспорядочно закачались, пока он пытался вычистить мерзкую

вонь из носовых пазух.

- Скоро-быстро, - прорычал крысолод в сером халате, выплёвывая каждое слово сквозь плотно сжатые клыки. Его лапа крепче обхватила древко длинного посоха, значки и талисманы, привязанные к его железному оголовью, застучали об изрезанную древесину. И без того никогда не бывший особо терпеливым скавеном, Танкуоль уже едва не кипел.

Однако объект его гнева словно бы и не замечал, что над его плечом зависла перспектива грязной колдовской смерти. Коричневошкурый скавен продолжал возиться со своими молотками и ключами, иногда запуская лапу в один из карманов своего кожаного фартука, чтобы вытащить очередной странный инструмент или непонятное приспособление. Каменная плита, служившая ему верстаком, была завалена беспорядочной мешаниной металлических шестерёнок и медной проволоки, трубок из крысиных кишок и маленьких осколков очищенного искривляющего камня. Болезненное свечение последнего отбрасывало блики на толстые линзы защитных очков, которые носил скавен, и казалось, будто его глаза были заменены адским пламенем.

- Скоро-скоро, - проверещал коричневый скавен. - Не волнуйся-беспокойся, Великий Могучий Танкуоль! Кракуль Запскратч - хороший-умный колдун-инженер! Лучший в Под-Империи!

Бахвальство Кракуля заставило Танкуоля нахмуриться. Только пустой болтун мог извергать подобную возмутительную ложь и ожидать, что превосходящий его во всём поверит ему! Как будто бы любой инженеришка-колдунишка с мало-мальски пристойными способностями стал бы тратить свою жизнь на то, чтобы таскаться от норы к норе в роли крысы-лудильщика и предлагать свои услуги любому военному вожаку, коего бы ему удалось найти! Даже то, что глупец осмелился на подобную дерзко воняющую ложь, вызывало у серого провидца искушение призвать гнев Рогатой на глупца-мясо и сжечь дерзкого в пепел!

Но, естественно, была веская причина, по которой Танкуоль не мог поддасться подобному искушению. Кракуль Запскратч мог быть отвратным, лживым, подлым, дурно воняющим хвастуном, но он оставался единственным инженером-колдуном в ущелье Серой лапы. Прикончи крысу-лудильщика, и в этой никчёмной, порождённой по ошибке крысиной дыре больше не останется никого, кто мог бы провести необходимый ремонт Костодёра.

Глаза серого провидца сузились, когда он посмотрел на огромное тело, лежавшее поперёк каменной плиты. Если бы оно встало, создание было бы в три раза выше своего хозяина - громада из стали, кости, проволоки и питаемого искривляющим камнем сердца, управляемая тайной механикой техно-колдовства клана Скрайр. Внешне он сохранял сходство с живым крысоогромом, и инженеры-колдуны даже использовали кости первого Танкуолевого Костодёра при сборке этого экземпляра. Скелетный автомат был подарком-взяткой Каскитта Стального Оскала, чтобы купить услуги серого провидца для помощи в корявой схеме по краже сокровищ Костяного притона, пока скавены были заняты сражением с гномишками Карак Ангула.

Танкуоль весело взмахнул хвостом. Каскитт заплатил за свои предательство и самонадеянность. Костодёр теперь принадлежал ему без каких бы то ни было обязательств перед этой жующей проволоку брехливой крысой и его подлыми схемами. Даже контрольный клапан, скрытый инженеришками-колдунишками среди шестерёнок крысоогра и запрещавший ему атаковать вожаков клана Скрайр теперь был отключён благодаря попаданию пули из гномьего огнестрелка. Серый провидец достаточно красочно описал Кракулю, что с тем случится, если он вдруг задумается о восстановлении сего никчемного механизма.

Конечно, это не мешало Танкуолю следить за каждым движением лживого глупца. Неважно, что он понятия не имел, что собственно делает Кракуль всеми этими странными инструментами. Главное, чтобы сам Кракуль *думал* будто Танкуоль знает. В конце концов, всегда оставался шанс, что Кракуль не был столь башковитой крысой, какой хотел казаться.

Кракуль копошился вокруг гнезда из разорванных проводов и проколотых трубок, расположенных за металлическим каркасом Костодёра. Танкуоль мог слышать, как у крысы-лудильщика вырывался неодобрительный вздох каждый раз, когда ему приходилось удалять очередной повреждённый механизм. У проводов было своеобразное зелёное свечение, и Кракуль работал с ними, только используя набор изолированных щипцов.

Уши Танкуоля прижались к бокам его черепа, его голова откинулась в сердитом жесте. Он не собирался слушать Кракуля, упрекавшего его в том, что Костодёр несколько дней до этого сутками таскал огромное количество искривляющего камня. Коррозия могла быть вызвана чем угодно! Возможно некоторыми из вонючих жидкостей клана Скрайр, которые использовались в качестве хладагента, или испускателем пламени искривляющего камня, что был встроен в третью руку Костодёра. Увалень получил достаточно урона от пуль и камней, чтобы практически что угодно могло просочиться внутрь его груди. Зелёное свечение от проводов не значило ровным счётом ничего!

Из туннеля снаружи дыры Кракуля поднялся писк. Танкуоль отодвинул занавеску из человеческой кожи, которая отделяла туннель от норы. Из дыр по обе стороны узкого коридора выглядывали другие скавенские морды. Он проследил за их взглядами, его нос задёргался, когда запахи крови и мускуса страха взбудоражили чувства. Ущелье Серой лапы находилось под лесом, и для вожака Пакстаба не было чем-то необычным посылать группы клановых крыс в чащобы, чтобы собрать еды и материалов.

Что было необычно для подобной экспедиции - это вернуться в столь плачевном состоянии. Танкуоль мог видеть несчастных мелких крысолюдов, их мех был окровавлен, глаза широко распахнуты от страха. У некоторых были уродливые порезы и глубокие раны, другие ковыляли на сломанных ногах и прижимали к груди выбитые руки.

Танкуоль хлопнул рукой по уху, чтобы заглушить пронзительные, хриплые вопли мусорщиков, когда те сообщали о своём несчастье разъярённому Пакстабу. Что бы ни случилось с глупым мясом - неважно, забежали ли они в логово тролля или попали под копыта крупного стада парнокопытных - это была проблема Пакстаба. Очередная ничтожная неувязка, замечать которую было ниже достоинства Танкуоля. У серого провидца было куда более важное занятие.

Он уже отвернул голову, собираясь вернуться в мастерскую Кракуля, когда раздалось очередное визгливое причитание, заставившее его замереть на месте. Танкуоль почувствовал, как страх заставил сжаться его железы и обхватил холодной лапой его сердце. Его лапа тряслась, когда он залез под робу и вытащил табакерку с крысиным черепом.

Серый провидец ощутил тепло, пробежавшее через его тело, сжигавшее страх и возвращавшее безжалостный разум, когда втянул высушенный до пыли сорняк. Танкуоль скрежетнул клыками, развернулся и вышел в туннель. Головы скавенов как одна скрылись обратно в норах, когда мимо понёсся разгневанный серый провидец.

Он действительно слышал то, что слышал? Он узнает! Он узнает, действительно эти мнительные блоховозы видели то, что видели!

Несколько скавенов, достаточно смелых, чтобы выбраться из норы и исследовать любопытные писки и

запахи вернувшихся мусорщиков, прыскали во все стороны, убираясь с дороги Танкуоля. Даже бронированные штурмовые крысы, чьи когтистые лапы сжимались на древках алебард, как-то съёжились, когда увидели ненависть в глазах серого провидца и учуяли убийственную агрессию в его запахе.

Танкуоль прошёл мимо Пакстаба, словно того и вовсе не было. Его лапы подёргивались от ярости, когда он сомкнул когти на глотке одного из мусорщиков. Глаза мелкого крысёныша наполнились ужасом, когда серый провидец притянул его поближе.

- Что ты чуял-видел? - прошипел Танкуоль. - Говори-пищи! Быстро-быстро! - впрочем, единственный звук, который смог издать покалеченный крысёныш - это влажный хрип, когда серый провидец задушил его. Рассеянно, Танкуоль разжал свою смертоносную хватку, его глаза пылали яростным огнём, когда мёртвый скавен грохнулся на пол. Как этот ублюдочный отпрыск Великой Крысы дерзнул помереть, когда у великого Танкуоля появились к нему вопросы!? Злобно, Танкуоль пнул крысёныша в голову и обратил взгляд на остальных мусорщиков.

- Ты! - рявкнул Танкуоль, указывая когтистым пальцем на одного из крысолюдов: дородное создание, у которого не хватало одного уха, половины хвоста и большей части одной лапы, каждая из ран была настолько свежей, что ещё сочилась чёрной кровью.

- Пожалей-прости! - воскликнул скавен, неловко опускаясь на колени и обнажая горло в знак покорности. - Нет-нет боли-вреда, самый беспощадный из жрецов, величайший грызун из...

Танкуоль скрипнул клыками, не в восторге от изливаемой на него этим ничтожным глупцом-мясом лести .

- Кто сделал это с тобой? - прорычал он, вбивая конец посоха в обрубок лапы скавена. Негодник завизжал от боли и забился на полу. Танкуоль поднял голову и вонзил взгляд разгневанных глаз в остальных мусорщиков.

- Мы учуяли-выследили запах людишек в лесу, - поспешно протараторил один из крысюков. - Много-несколько человекишек, несущих много-много странного мяса в круг-нору. Мы попытались-попробовали украсть еды-корма из круга-норы.

Глаза Танкуоля сузились от нетерпения. Его не заботило ничто из этого.

- Что помешало вам украсть еду? - надавил он, прибив корчащегося на полу скавена концом посоха. Свежий визг боли произвёл желаемый эффект. Другой мусорщик не смог закончить свою историю достаточно быстро.

- Самка-тварь увидела нас! - воскликнул мусорщик. - Призвала-кликнула много-много людишек! Бой-убийство много-много! Многие-многие умерли от одного глаза и гнома-твари!

Танкуоль снова вздрогнул и медленно подошёл к разговорчивому мусорщику.

- Человекишка и гномишка сделали это с тобой? - прорычал он и поднял коготь, чтобы подчеркнуть следующий вопрос. - С одним глазом?

Ужас мусорщика поднялся до такого состояния, что он не мог выдавить из себя ни слова, лишь заполошно болтал головой вверх-вниз в попытке успокоить ужасного колдуна.

Готрек Гурниссон и его человекишка, Феликс Ягер! Злоба Рогатой!

Жажда возмездия вскипела в чёрном сердце Танкуоля. Серый провидец закружился вокруг Пакстаба, размахивая когтем перед носом поражённого вожака.

- Веди-зови своих крыс-бойцов! - прорычал колдун, плюясь сквозь клыки пеной, выступившей на губах - Величайшие враги скавенских владений причинили боль-вред твоим доблестным разведчикам! С твоей армией я отомщу за эти раны этим нечестивым тварям!

Пакстаб смущённо моргнул. Его хвост задрожал, а глаза подозрительно сузились. Танкуоль мог прочесть мысли вожака, словно тот произнёс их вслух. Он не хотел вступать в драку с теми, кто побил его мусорщиков, и, само собой, не имел и особенного желания становиться частью возмездия Танкуоля.

Прошипев проклятие, серый провидец призвал одно из тринадцати запретных имён Великой Рогатой и направил верхушку посоха на одного из скулящих мусорщиков. Изумрудное сияние наполнило металлическую икону, венчающую посох, а затем такое же сияние окружило обречённого крысёныша. Крысолюд успел разок вскрикнуть, прежде чем расползтись по полу в виде лужи парящей зелёной каши.

- Мы идём-убиваем врага-мясо сейчас! - завопил Танкуоль, обратив пылающий взгляд на Пакстаба. Вожак кивнул с неприличным энтузиазмом. В этом была красота безвозмездного проявления магии уничтожения: после этого ничего не требовалось повторять дважды.

Танкуоль развернулся, оставив Пакстаба собирать своих воинов. А в том, что тот не будет саботировать его приказ, он не сомневался. В конце концов, Пакстаб будет рядом с Танкуолем, когда они начнут атаку. Всё, что случится с серым провидцем, случится и с Пакстабом.

Даже хуже, пообещал Танкуоль, если Готрек и Феликс выскользнут из его лап! То, что он тогда сделает с Пакстабом, будет настолько ужасным, что его вопли услышат даже в Скавенгниле!

Когда серый провидец вернулся в туннель мастерской Кракуля, он рявкнул приказы крысе-лудильщику, добавив толику магии, так что его слова добрались до самых дальних уголков норы.

- Исправляй-заканчивай Костодёра, проволокажуй! Я хочу, чтобы мой крысоогр встал на ноги и был готов прикончить любого по моему приказу! - Танкуоль отбросил занавес и устремил властный взгляд на инженера-колдуна. Возможно, глаза того и были скрыты очками, но униженная поза и запах желез не оставляли никакого сомнения в том, что крысюк-лудильщик правильно понял посыл серого провидца.

Танкуоль протянул лапу и достал маленький кусочек чёрного сыра из кармана. Мгновение он смотрел на него, а затем перевёл взгляд обратно на Кракуля.

- У тебя есть время до третьего укуса, чтобы исправить Костодёра, - произнёс серый провидец. - После этого за каждый следующий укус я буду сжигать один из твоих пальцев.

Кракуль был чудаковатым, коварным комком лести, но он отлично чувял, когда колдун угрожал ему впустую. С почти неприличной поспешностью, он заскочил обратно на плиту, инструменты зазвенели на металлическом каркасе Костодёра, когда инженер-чернокнижник поспешил завершить ремонт.

МЕШАНИНА запахов, исходящая от каравана, заставила каждого скавена испытать тревогу и замешательство. Хорошие, знакомые запахи пшеницы и овса, аппетитные запахи лошадей и быков, запах человеческого пота и вонь железа и бронзы - всё смешалось в один аромат, который мучил скавенов, заставляя их животы урчать, а лапы зудеть. Полное брюхо и возможность пограбить - то, о чём мечтал каждый крысолюд.

И всё же были и другие запахи, что дразнили дёргающиеся носы. Было тяжёлое жирное зловоние, что по словам старого скавена со свернувшимися ушами, принадлежало троллю. Был мускусный рептилий смрад, который не мог узнать ни один крысолюд. Кроме того, чуялся злобный медный запах, напомнивший Танкуолю о мерзости клана Творцов из Адской ямы, хотя он и не собирался делиться этим соображением ни с кем из окружавших его низких-беспольных ничтожеств.

Другие запахи не имели значения, потому что Танкуоль обнаружил тот, который искал. Именно эта смесь из чернил для татуировки и холодной стали, животной энергии и дешёвого пива, обёрнутая вокруг грязи-зловония гнома.

Готрек Гурниссон! И если там был он, значит где-то неподалёку ошивался и этот проклятый Феликс Ягер! Танкуоль не знал, какой трюк судьбы привёл в его лапы двух его заклятых врагов, да его это и не интересовало. Достаточно было и того, что Рогатая Крыса улыбнулся ему и даровал этот восхитительный подарок. Прежде чем он перешагнёт через них, он сожжёт как подношение в знак благодарности Великой Рогатой два человеческих и единственный, налитый кровью гномий глаз. Возможно, он даже научит их паре молитв о милосердии к Великой Рогатой.

Не то, чтобы им это помогло.

Когда люди разобьют лагерь. Это будет подходящее время. Их лошади будут отправлены на выпас, их фургоны расцеплены, и, по крайней мере, некоторые из них будут спать. Скавены набросятся на них и перебьют половину, прежде чем те успеют моргнуть!

Да, это был хороший план. Какая наглость со стороны Нактита, дерзкого-вертлявого следопыта-ищейки Пакстаба, попытаться присвоить себе честь разработки этого плана! Из того, что крыса-следак успел пропищать что-то вроде этого, у него хватило дерзости подумать, будто Танкуолю в голову ещё не пришла та же идея! Зачем великому серому провидцу делиться своими сокровенными мыслями с кем-то из кишашего паразитами сброда, который в ущелье Серой лапы зовётся воинами? Было так заманчиво позволить Костодёру размазать мелкую досадливую тварь в кашу за его высокомерие.

Но это было бы мелочной реакцией на недостойное подобного ничтожество. Танкуоль был достаточно велик и милосерден, чтобы иногда закрывать глаза на провалы своих подчинённых. Когда Готрек и Феликс были почти в его руках, он пребывал в достаточно благодушном настроении, чтобы игнорировать глупость меньших крыс. Рогатая, несомненно, даровал ему великий дар, так что Танкуоль мог проявить подобное благодушие. Да, он позволит Никиту сохранить свою ничтожную мелкую жизнишку.

Но если что-то пойдёт не так... О, у него всегда был под рукой Костодёр, который сожмёт в кулаке головку жалкого крысёныша-нюхача, пока у того глаза не выскочат из черепа.

БЫЛО раннее утро, когда скавены сели на хвост каравану, они пробирались сквозь заросли кустарника, скользили между деревьев, всегда скрытые от глаз, но постоянно знающие, где их цель. Фургоны были необычными. Даже Танкуоль с его опытом и знаниями о людях не видел ничего подобного. Их бока были разрисованы яркими, кричащими красками, ветер развеивал флажки и вымпелы, дерзкие славословия расписывали их борта. Лошади и волы, тянущие фургоны, были выряжены похожим образом, к уздечкам были привязаны броские перья, а на шеях висели гирлянды ярких цветов. Люди, ехавшие в фургонах или шедшие рядом, нисколько не уступали яркостью и броскостью нарядов фургонам и тягловой скотине: они были одеты в пышные безвкусные одежды, спортивные широкие штаны, а также свободные жилеты и головные платки.

Однако наиболее удивительное впечатление оставляла полудюжина телег-клеток. Они ехали позади остальных фургонов, их содержимое было скрыто под брезентом. Шедшие от них запахи и мелькнувшие из-за брезента прутья задней стенки не оставляли сомнений, что в каждой находился живой зверь. Низкие рыки, угрюмые ворчания или сердитые вопли раздавались из-под брезента. Звуки были новыми для скавенов, хотя некоторые и достаточно знакомые, чтобы пустить волну страха по их позвоночникам. Старый крысолюд с обрезанным ухом снова начал скулить о троллях - по крайней мере, пока Костодёр не наступил ему на голову. Страх был полезной вещью, но только тогда, когда крысолюды знали, кого именно они больше всего должны бояться.

Танкуоль всматривался сквозь кусты, пытаясь отыскать ненавистных врагов, однако пока не было заметно ни одного признака Готрека или Феликса. Из этого серый провидец сделал вывод, что они были в одном из фургонов. Скрыться с его глаз вполне соответствовало их вероломной натуре.

Хватанув щепотку тёртого искривляющего камня, Танкуоль был вынужден собрать всю свою волю в кулак, чтобы немедленно не отдать приказ об атаке. Ему было наплевать, что, если он подчинится этому порыву, погибнет больше клановых крыс Пакстаба, чем при тщательно спланированном нападении. Нет, его остановило только то, что в этом случае Готрек и Феликс могли сбежать и выскользнуть из его лап. Как бы он не досадовал, но придётся подождать. Нактит настаивал на том, чтобы напасть на людей, когда они встанут лагерем, да и опыт Танкуоля говорил ему, что людишки, с их жалким зрением, не будут путешествовать ночью. Он мог подождать.

Впрочем, к его удивлению, ожидание оказалось недолгим. Танкуоль, недоумевая, заморгал глазами, когда (едва ли минул полдень) караван неожиданно остановился. Он изумлённо наблюдал, как фургоны выехали на широкую поляну и правившие ими люди принялись распрягать волов и лошадей. Оставалось ещё добрых часов шесть до того, как солнце начнёт клониться к закату, факт, который каждый из чувствительных к свету скавенов ощутил довольно остро. Конечно, люди не были настолько глупы, чтобы растрачивать...

Танкуоль усмехнулся и опустил взгляд к земле, словно бы воочию узрев глубокую, тёмную нору Рогатой. Воистину, его бог благословлял его! Сперва прислать к нему в лапы Готрека и Феликса, а затем ещё и заставить глупых людишек разбить лагерь до заката. Скавены могли отдохнуть и прийти в себя после нелёгкого марша через буераки.

Единственное, что не понравилось Танкуолю - размер поляны. Каждый скавен страдал агорафобией, и открытая прогалина вызывала чувство непреодолимого ужаса. Лес был густым достаточно, чтобы крысолюды чувствовали себя почти комфортно, но зрелище ясного неба над поляной - было совсем другим делом. Конечно, ночью будет лучше, но даже в этом случае от мысли, что все эти звёзды смотрят на них, словно голодные глаза, мускулы железно сжимались.

Несколько человек верхом отправились вниз по тропе. Танкуоль выбросил их из головы, как только отдал приказ Пакстабу, чтобы никакая слишком предприимчивая крыса не встала у них на пути. Он не хотел, чтобы люди свернули лагерь или занервничали, повысив бдительность, не дождавшись своих посланников. Он хотел, чтобы глупые твари считали себя в безопасности, думая, что они одни в округе, до самого момента атаки.

Танкуоль моргнул второй раз. Оставшиеся в лагере люди снимали столбы и огромный холст с одного из фургонов. Пока он наблюдал за ними, странные людишки разложили холст на поляне, а затем начали по кругу подпирать его столбами. Это было невероятно - людишки строили какой-то огромный шатёр, споро возводя крышу над поляной! Поистине, Великая Рогатая решила достойно вознаградить своего

бескорыстного и доблестного слугу!

Благодарность своему богу умерла на его языке в один миг, когда Танкуоль заметил две фигуры, выбравшиеся из одного из фургонов. Один был высоким человеком с длинными светлыми волосами, другой - коренастым карликом с обритой головой, за исключением полоски рыжего меха, шедшей по центру черепа. Из пасти Танкуоля закапала пена, когда он узрел своих ненавистных врагов, а лапы судорожно обхватили самородок искривляющего камня, вшитый под робу.

Это было так просто! Куснуть искривляющий камень, наполнить тело его волшебной энергией и сотворить такое разрушительное заклятье, что эти два клеща-кровопийцы разлетятся на тысячи окровавленных ошметков! Все унижения, весь позор, которые он вкусил из-за них, будут отмщены в один миг садистского насилия!

Танкуоль опустил лапу. Это было бы слишком легко. Слишком легко для Готрека и Феликса. За все их вмешательства в его дела... Нет, они не отделаются так легко! Для них не будет медленной смерти.

- Пакстаб! - прорычал Танкуоль. Военачальник бросился вперед, его поза выражала раболепное подчинение, закреплённое страхом, хотя вздыбившаяся шерсть и выдавала его негодование. Серый провидец оскалил клыки и смотрел на крысу, пока показное подчинение не превратилось в абсолютное и беспрекословное смирение.

- Держи своих лесных крыс тихо, - прошипел серый провидец. - Мы подождём, пока не наступят сумерки и люди не лягут спать, - он ткнул а сторону фургона из которого выбрались Готрек и Феликс. - Я хочу, чтобы те людишки остались живы!

Выбросил военачальника из головы, Танкуоль снова повернулся к поляне. Вскоре станет темно, и люди отправятся спать. Именно в этот момент он и возглавит атаку храбрых воинов Пакстаба.

Он хотел только одного - каким-нибудь образом заставить Готрека и Феликса понять, что жить им осталось лишь пару часов!

ТАНКУОЛЬ вытянулся и выхватил дальноглаз из лапы Кракуля (особых усилий это не потребовало, так как блохастый винтокрут оказался не столь быстрым и умелым в починке Костодёра, как бахвалился, отчего и лишился пары пальцев) и гневно скрежетнул клыками.

Трещали сверчки, ухали совы, в деревьях порхали летучие мыши. Была ночь, такая же чёрная и гостеприимная, как туннели под Скавенгнилем.

Почему же тогда люди ещё не спали! Хуже того - их становилось больше! Посланники вскоре вернулись, и спустя недолгое время в лагерь начали стекаться люди. Они были одеты не так ярко, как те, что были в караване, и они воняли грязью и навозом: типичный запах человечешек-работников, которые работали на полях и пасли их зверей-мясо.

Танкуолю был наплевать, кто они и откуда явились. Что было ему действительно важно, что они собирались делать! Рога Великой Крысы, ничего из происходящего не имело смысла! Полевые люди, очевидно меньший клан по-сравнению с ярко одетыми, блуждали по лагерю, как будто каждый из них был лидером когтя, осматривающим новую нору. Караванные люди же толпились вокруг них, делая различные причудливые вещи по малейшему приказу полевых.

Серый провидец удивлённо чесал за ушами при виде некоторых из виденных им вещей. Там был какой-

то странный человек, который мог выплёвывать огонь, и другой, который мог засунуть меч себе в глотку и вытащить обратно, при этом не зарезав себя! Он увидел дрянного мелкого человечешку в бесформенной робе, который был занят презренным фиглярством, а именно, откусывавшим головы живым цыплятам. Поскольку он сразу же выплёвывал головы обратно, Танкуоль терялся в догадках, в чём вообще был смысл подобного деяния. Была парочка скотоводов, которые скакали по тонкой верёвке, натянутой между двумя столбами, выказывая ловкость, которая могла произвести впечатление даже на убийственных адептов клана Эшин. Другой человек скакал вокруг лагеря на лошади, крутясь и прыгая вокруг животного, заставляя серого провидца задуматься, неужели какой-то вредитель смазал спину зверя жиром.

Всё, что он видел, не имело никакого смысла! Полевые люди хлопали руками в унисон, завывая и скаля зубы на караванных. И, тем не менее, демонстрация угрозы лишь заставляла тех стараться сильнее.

Танкуоль убрал трубу от глаз на достаточное время, чтобы хмуро посмотреть на Нактита. Значит, люди лягут спать, когда стемнеет, да?

Нос серого провидца дёрнулся, когда до него донесло новый запах. Это был запах магии, сырой, но мощной. Мгновенно забыв о Нактите, Танкуоль снова поднял трубу к глазам и уставился на лагерь в поисках источника энергии эфира.

То, что он увидел, заставило его железно сжаться. Некоторые из ярко одетых людей открывали дверь в одну из клеток. Внутри был заперт огромный тролль! Как только дверь открылась, зверюга выскочила на поляну и, взревев, заколотила себя руками в грудь! Танкуолю оставалось лишь недоумённо почесать за ухом. Люди спятели, освободив такого монстра!

Полевые люди закричали и начали разбегаться, но не успели они уйти далеко, как караванщик в широкополой шляпе остановил их и позвал обратно. Он повернулся и посмотрел на тролля, а затем вытащил из-за малинового пояса, нет, не меч, топор или мушкетон, а флейту! На глазах серого провидца тролль остановился, тупо глядя мелкими глазками на мелкого человека.

Танкуоль ожидал вспышки насилия и мысленно приготовился к этому, когда человек поднёс флейту к губам и заиграл. Но... тролль поднял свои огромные лапы и начал плясать!

Танкуоль нахмурился, услышав как полевые людишки завизжали и захлопали в ладоши. Он сосредоточил всё своё внимание не на том, что он мог увидеть, а на том, что мог почувствовать. Внюхиваясь в узоры магии в воздухе, он проследил тонкие ниточки энергии, ведущие к троллю. Одна прядь вела к фургону, где был скрыт связанный человек, его рот был плотно заткнут. Когда он боролся, Танкуоля поразили особенности его движений: больше подходящие идиоту, чем взрослому человечешке.

Другая ниточка вела к тёмному павильону, установленному немного в стороне от главного шатра. Прямо у входа в павильон Танкуоль увидел старую самку, её плоть увяла, мясо сохлось от возраста. Серый провидец мог с первого взгляда сказать, что человечешка была магом, исходя из серого оттенка её волос. Легко было забыть, что человеческие самки иногда могли развить подобные способности: верный признак их неполноценности по-сравнению со скавенскими матками, чья задача была производство и выхаживание ещё большего количества скавенов.

Ведьма-самка что-то делала, соткав магическую связь между идиотом и троллем. Впрочем, что бы именно она ни делала, это давало ей такой контроль над троллем, контроль столь полный и совершенный, о котором могли лишь мечтать прячущиеся в пещерах гоблинские вожди.

Присутствие волшебницы заставило Танкуоля пересмотреть свой взгляд на план нападения, как на мудрое решение. Фактор наличия чужого волшебника, пусть даже самки, всегда вносил некую непредсказуемость. Конечно, если бы у него был ученик, который мог бы сплести несколько заклинаний и отвлечь внимание ведьмы на себя, было бы, конечно, попроще.

На злобном лице Танкуоля вспыхнула зловещая ухмылка. Опустив подозрительную трубу, он повернулся к Кракулю. Немногие из инженеров-колдунов на самом деле обладали хоть какими-либо магическими способностями, и он сильно сомневался, что Кракуль был одним из оных. И, тем не менее, многие из изобретений клана Скрайр имитировали магию в своих эффектах. Наверняка достаточно, чтобы обмануть глупую ведьму!

- Храбрый-мудрый Кракуль, - зловеще проговорил Танкуоль. - Я предоставляю тебе честь-славу возглавить нашу атаку.

На морде Кракуля появилось такое выражение, словно он проглотил один из своих гаечных ключей. Инженер-колдун заозирался вокруг, как будто надеясь, что рядом находился другой скавен по имени Кракуль.

- О, великий и праведный Танкуоль Ужаснейший! - взвизгнул Кракуль. - Я недостойн подобной награды. Я всего лишь бедный маленький крыса-лудильщик...

- Хватить ныть, - рявкнул Танкуоль. - Ты идёшь, - он призвал ничтожную долю своей силы, только чтобы появилось слабое мерзко-зеленоватое свечение. - Или ты предпочитаешь остаться? - прошипел он. У Кракуля не было никакой реальной магии, а вот у Танкуоля была. И было не лишним напомнить жалкому крысёнышу об этом.

- Бери клановых крыс и атакуй справа, - приказал он. - Следопыты Нактита нападут слева. Когда вы отвлечёте на себя всё внимание людшек, Пакстаб со своими штурмовиками атакует центр.

- А где будешь ты, о непобедимый? - спросил Пакстаб, и его тон не был таким подобострастным, каким должен бы.

Танкуоль пригладил усы.

- Я останусь здесь и пригляжу, чтобы ничего не помешало нашему плану.

Теперь, когда появилось столько непредсказуемых факторов, пожалуй, пришло время дистанцироваться от ответственности за организацию атаки. В конце концов, это же были воины Пакстаба. Почему бы военачальнику не нести ответственность за то, что они не в состоянии приспособиться к изменению ситуации во время сражения?

Пакстаб бросил убийственный взгляд на серого провидца, его пальцы подёргивались на рукояти меча. Военачальник взглянул мимо Танкуоля на внушительную тушу Костодёра. Скрипнув клыками, Пакстаб отступился. Отвернувшись, он принялся визжать приказы своим подчинённым. Если он собирался возглавить атаку, то должен был проследить, чтобы его окружало как можно больше скавенов, которые могли бы принять на себя основную тяжесть сражения. Это была именно та трусливая, эгоистичная интрига, которую Танкуоль и ожидал от столь мелочного и загромождающего бандита, каким был Пакстаб. К сожалению для ущелья Серой лапы, в нём не оказалось лидера, подобного Танкуолю, лидера с холодным рассудком и железной волей, лидера, который мог отбросить собственные желания ради процветания всего скавенского рода.

Серый провидец резко выдохнул, когда его взгляд упал на угол поляны. Большинство полевых людишек сгрудились около танцующего тролля, позволив Танкуолю лучше рассмотреть остальную часть поляны. Теперь он видел мощного гнома, что с огромным молотом в толстых руках стоял около груды валунов. Судя по грудке обломков вокруг, хвостун демонстрировал своё лишённое мозгов телосложение, разбивая камни на потеху полевых людишек, теща своё пьяное эго пустой похвалой фигляров и деревенщин!

Готрек Гурниссон! Ну, это последний раз, когда он вмешивается в дела Танкуоля!

Крутанувшись на пятках, он выплюнул приказы Костодёру.

- Убить-порвать-уничтожить! - закричал Танкуоль скелетному крысоогру, зуб из искривляющего камня настроенный на ухо Танкуоля запульсировал от силы, когда передал ярость серого провидца неповоротливому автомату. Не колеблясь ни секунды, Костодёр рванул вперёд и обрушился на поляну, подобно разожжённой эфиром лавине.

Из кустов и подлеска поднялись крики шока и испуга. Пресмыкающиеся воины-скавены Серой лапы ещё не вышли на позиции. Когда Костодёр пролетел мимо них, они завопили от разочарования, оплакивая потерю неожиданности и, как следствие, пропавшую втуне возможность прикончить множество людей без боя. Многие из них развернули хвосты, готовые рвануть обратно в тёмные норы.

Танкуоль заставил их выкинуть мысли о трусливом отступлении из их тупых голов демонстрацией силы. Призвав мощь Рогатой и воспользовавшись течениями эфира вокруг, он указал посохом на ближайшего из норовивших смяться штурмовиков. Плеть зелёной молнии сорвалась с оголовья посоха, окутала труса и изжарила его в собственных доспехах. Когда тлеющее кошачье дерьмо ткнулся обгорелым носом в землю, над поляной прогремел усиленный магией голос Танкуоля.

- Все-все сражаться-убивать! - взревел Танкуоль. - Убей много-много или мучение-смерть!

Угроза обратила испуганных скавенов вспять. К этому моменту Костодёр уже добрался до поляны. Резня, которую создание устроило среди испуганных людишек, ещё больше помогла укрепить хрупкую отвагу крысолюдов Серой лапы. Пропищав свои боевые клики, зловередная орда обрушилась на караван.

Танкуоль разочарованно дёрнул хвостом. Этот идиот Костодёр! Глупый, безмозглый болван из кучи хлама! Разве он не в силах понять, когда Танкуоль хочет, чтобы крысоогр сделал то, что говорит серый провидец, а когда нет? Грубое создание испортило засаду своей интерпретацией гневной вспышки своего хозяина!

Но была ли это ошибка Костодёра? Может, это коварные исправления этого недоделанного лудильщика Кракуля испортили что-то в крысоогре, превратив его из умного, верного и беспрекословного телохранителя Танкуоля в неуклюжего дурня со слабо уловимым признаком интеллекта? Да-да, конечно, это звучало куда вероятней! Не так уж и давно Икит Клешня неблагоразумно распространил параноидальные идеи насчёт Танкуоля и пытался его убить. Совсем не случайно Кракуль был из того же клана, что и Клешня!

Танкуоль тревожно вздохнул, когда ему в голову пришла новая идея. Задрав полы своего серого халата, он понёсся к поляне. Из-за несвоевременного предательства Кракуля идеальная засада была испорчена, и Феликс с Готреком получили возможность сбежать! И тут ему пришло в голову, что это как раз и могло быть истинной целью Кракуля. Танкуоль давно подозревал, что наверняка должен был быть кто-то конкретный, кто использовал против него этих двоих невыносимых мерзавцев. Ни один из них не был достаточно умён, чтобы самостоятельно вникнуть в планы серого провидца. Должен был быть предатель,

злодей из нижайших отбросов скавенского доминиона, чьи гордость и высокомерие не могли смириться с величием гения Танкуоля. Это был другой скавен, что втыкал палки ему в колёса!

И посему Танкуолю было нужно, чтобы его враги остались живы, и он мог бы их пораспрашивать и выяснить, кто это был...

Серый провидец снова вздрогнул. Мимо пролетело изломанное тело штурмовика, едва не сбив самого серого провидца, прежде чем закатилось в кусты. Второй труп упал на землю почти у его ног.

Мысли о предателях и мести слегка отошли на второй план, когда серый провидец вернул всё своё внимание к оценке того, что его окружало. Из-за спешки, он оказался впереди основного отряда штурм-крыс Пакстаба. Он выскочил на поляну под шатром, окружённый толпой с плачем и воплями мечущихся туда-сюда, охваченных ужасом людишек.

К сожалению, тролля скавены не испугали. Монстр прекратил танцевать, и вместо этого принялся перехватывать самых смелых и нетерпеливых штурм-крыс Пакстаба. Не особо заморачиваясь на раздумья, он обрушивал свои напоминающие кувалды кулаки на оказавшихся к нему слишком близко крыс, каждым ударом превращая штурмовиков Пакстаба в куски покрытого шерстью мяса, заключённого в металлический блин.

Уродливая скотина повернулась к нему, и Танкуоль застыл. Его железы выпрыснули мускус страха, когда тролль широко распахнул челюсти и заревел на серого провидца. Пальцы чудовища сжались на тушке клановой крысы, которую он держал, раздробив каждую косточку в теле несчастного крысюка. Ужасающая демонстрация заставила Танкуоля прийти в себя и начать действовать. Собрав в кулак свою колдовскую мощь, он указал посохом на монстра и выпустил ему прямо в рычащую пасть молнию болезненно-зелёного цвета.

От головы тролля повалили чёрные дымки, когда заклинание серого провидца протрещало по его плоти. Однако скотина не упала. Когда дым развеялся, он уставился на Танкуоля. Чешуйчатая, почерневшая кожа тролля, возможно, и была повреждена магией Танкуоля, но неестественные регенерирующие силы существа уже заделывали повреждения. Раны затягивались на глазах. Раздражённо фыркая, тролль бросился к скавенскому колдуну.

- Костодёр! - отчаянно пропищал серый провидец. Огромный кулак тролля врезался в землю, где мгновение назад стоял серый провидец, однако тот успел совершить отчаянный прыжок в сторону одного из поддерживавших шатёр столбов. Он вцепился в столб, обхватив его так, словно это была мачта терзаемого штормом корабля. Взглянув краем глаза на тролля, он увидел как тот, используя вторую руку, пытается вытащить первую из ямы, которая образовалась в земле после его промаха по Танкуолю. Железы серого провидца снова выпрыснули мускус страха, стоило ему лишь представить, что бы с ним было, если бы удар тролля достиг цели.

- Костодёр! - снова закричал колдун. Он не был уверен, что крысоогр услышал его: принцип действия зуба из искривляющего камня, через который он контролировал крысоогра, ему никогда ему не объяснялся. Хуже того, существовала возможность того, что и Кракуль мог сделать что-то, ещё больше ограничивающее контроль Танкуоля. Ему никогда не следовало доверять хныкающему мерзавцу!

Однако, его услышало кое-что другое. Подняв голову, тролль уставился на серого провидца. В глазах тролля Танкуоль увидел такой замораживающий разум, такую остроту ненависти, подобных которым ему ещё лицезреть не приходилось. Судорожно Танкуоль запустил лапу в свои одеяния, пытаясь отыскать хоть какой-нибудь завалиющийся кусочек искривляющего камня, чтобы подпитать новое

заклинание, достаточно сильное, чтобы преодолеть регенерацию тролля.

Яростно взревев, тролль зарядил в сторону серого провидца. Танкуоль взвизгнул от ужаса, и кусочек искривляющего камня выпал из его лапы. Он уставился на то, как зелёный кусочек падает вниз, а с ним вместе исчезает его последний шанс остаться в живых.

И вдруг в пространство между надвигающимся троллем и Танкуодем вклинилась скелетная туша Костодёра. Поршневые лапы крысоогра заключили тролля в сокрушающие объятия из стали и сухожилий. Тролль рванулся в хватке Костодёра, пытаясь продолжить свой путь.

Два монстра, возможно, так и простояли бы на одном месте всю ночь, непоколебимый объект протии непреодолимой силы, но у Танкуоля были другие планы. Оскалив клыки он посмотрел на уродливую морду тролля и прорычал приказ Костодёру: - Жечь-убивать!

Костодёр послушно поднял свою третью руку и прислонил сопло огнемёта искривляющего огня к черепу тролля. Последовала ослепительная вспышка света, сотрясающий удар и громовой треск, от которой Танкуоля стряхнуло с его насеста. Серый провидец отлетел прочь и ударился о землю, из его пасти вырвался жалобный стон.

Когда его голова перестала звенеть, Танкуоль отыскал взглядом тролля. Тот был мёртв, его тело заканчивалось теперь не уродливой головой, а курящимся пеньком шеи. Костодёр начисто спалил башку твари! Однако угроза собственной жизни быстро победила ликование и Танкуоль огляделся вокруг в поисках своего крысоогра. Взрыв отбросил Костодёра на землю, а его третья рука превратилась в мешанину растрескавшейся кости и покорёженного металла. Танкуоль приказал ему подняться, но крысоогра даже не шевельнулся.

Прекрасно! Тупоголовый болван прикончил сам себя! Конечно, он должен был понимать, что не стоит использовать это оружие в такой близости от цели! О, Рогатая, что могло сделать увальня настолько тупым... Ну, конечно же, это всё предатель Кракуль и его коварное вторжение в механизмы Костодёра! Ну, только попадись этот мерзкий разносчик блох ему в лапы...

Подлый мерзавец мгновенно вылетел из головы Танкуоля, когда он увидел две фигуры, что бежали к нему с другой стороны поляны. Пустые железы Танкуоля инстинктивно сжались, когда он узнал ненавистных Готрека и Феликса! Его лапа выудила из одеяния ещё один кусок искривляющего камня и незамедлительно сунула ему в пасть, и в тот же миг колдовская энергия побежала по его венам, наполняя серого провидца силой. Он мог бы по-быстрому наложить заклятие, которое перенесло его на расстояние сотни миль от убийственного топора Готрека и меча Феликса!

Только... у гнома не было его убийственного топора. Он всё ещё держал в руках тот огромный молот. Топором размахивал человек, но и тот был намного меньше, чем оный Готрека Гурниссона.

Это был трюк! Вот почему они не использовали своё обычное оружие! Вот почему Феликс стал таким высоким и мускулистым, а гном изменил свои татуировки и добавил кольцо из металлических штырей, проходивших через лоб! Они узнали самого могущественного колдуна в мире, самого обласканного ученика Великой Рогатой, гения столь коварного, что даже владыки Распада дрожали в его присутствии - они поняли, что у них больше нет надежды, что более они не в силах уйти от своего непобедимого врага! Они предприняли эти глупые шаги, чтобы замаскироваться от Танкуоля, как будто подобные жалкие потуги могли помочь им скрыться от гнева серого провидца!

Танкуоль вытянул вперёд лапу, и из неё вырвалась вспышка магии невероятной силы, источавшая всю

злобу, которую он только мог в неё вложить. Пульсирующая сырая магия пронеслась по поляне, трава увядала и вспыхивала, сгорая в её огне. Лезвие топора человека стекло на землю, превратившись в лужу расплава, деревянная рукоятка молота гнома превратилась в пылающий факел. Танкуоль триумфально заверещал, когда его заклятые враги остановили свою атаку и уставились на своё, ставшее бесполезным оружие!

- А теперь умрите! - прошипел Танкуоль, обрушивая на них поток зелёного испепеляющего пламени. Их крики постепенно стихали, пока их тела вскипали в ярости его колдовства. Серый провидец яростно хохотал, глядя на то, как его враги корчатся и изгибаются в злобном пламени.

Он так долго мечтал об этом! Больше никакой сдержанности, никаких мыслей о пытках и допросах - просто полное уничтожение, истребление этих низких существ, что осмелились путаться под его ногами и мешать ему достичь предназначенного ему величия! Он жестоко оскалился, глядя на муку, вспыхнувшую в глазах его умирающих врагов.

И тут, в этот миг ликования, холодное осознание ударило Танкуоля словно молотом. Взглянув в лицо своим врагам, он не смог не увидеть, что у гнома было два глаза, и всего один - у человека! Его мысли вернулись к докладу раненого мусорщика. То, что Танкуоль услышал, как «одноглазый гном», на самом деле было «одноглазый и гном». Серый провидец был готов поверить многому, он был готов принять даже то, что Феликс вытащил один глаз, чтобы избежать его гнева, но единственное, во что он поверить не мог, что Готрек умудрился отрастить себе второй глаз. Как бы ему не хотелось, но серому провидцу пришлось признать, что эти двое не были его заклятыми врагами! Проклятье!

Новая вспышка ярости заставила Танкуоля выпустить ещё один поток магии в подёргивающиеся тела. Его враги в Серой лапе стояли за всем этим, заставив его отправиться в эту глупую атаку! Он увидит, как они заплатят за то, что сыграли на его бескорыстном стремлении уничтожить врагов скавенского рода!

До того, как Танкуоль успел ещё сильнее искорёжить трупы лже-Готрека и лже-Феликса, за его спиной раздался рёв. Танкуоль моментально развернулся и в ужасе уставился на гигантское чудовище. Тварь была больше, чем Костодёр или тролль, настолько большой, что было нечто почти нелепое в том, что нечто столь гигантское могло уместиться в той небольшой клетке, из которой оно вырвалось.

Если тролля покрывала чешуйчатая кожа, то эта тварь, напротив, была покрыта густой чёрной шерстью. Из его мускулистого торса выходили четыре конечности, две из которых оканчивались большими костяными лопастями, наподобие клешней туннельного богомола. Голова зверя была похожа на голову козла, три напоминающих копыта рога торчали из лба. При всей его чудовищности в глазах зверя Танкуоль увидел тот же холодный интеллект и те же ненависть и решимость, что и в глазах тролля.

И вновь серый провидец ощутил в воздухе запах магии, ниточки энергии, соединявшие зверя и человека, который метался в окружении трёх других, что пытались связать его цепями. Танкуоль снова проследил за источником магии, и это оказалась всё та же ведьма-матка. Она выпрямилась, вонзив в него ответный взгляд, и её морщинистое лицо скривилось в отвращении.

- Защитите тело Абели! - крикнула самка мужчинам, что пытались связать безумца, упавшего на землю.
- Нам нужно время, чтобы связать её с горгоном и с его помощью уничтожить нечистое племя!

Горгон (как понял Танкуоль, это и был тот самый четырёхрукий зверь) не терял времени даром и пытался исполнить приказание ведьмы. Существо рванулось вперёд, прикончив костяными лезвиями или обычными руками тех скавенов, кому не повезло встать у него на пути. Один штурмовик, похоже

обезумевший от страха, попытался достать зверя алебардой. Кучка измельчённой плоти, что осталась после того, как горгон потоптался копытами по глупцу, яснее ясного показала, что это была не самая умная идея.

Воздух потяжелел от вони мускуса страха, трусливые воины Пакстаба разбежались перед атакующим горгоном. Танкуоль услышал голос вожака, призывающего своих трусливых и сломленных паразитов к отступлению. Предатель-мясо не испытал ни малейшего раскаяния, оставив своего союзника и духовного наставника на поле боя, даже после всех тех щедрот и благодеяний, коими Танкуоль одарил Серую лапу!

Земля затряслась под его ногами, пока Танкуоль смотрел вслед улепётывающим союзничкам. Крутанувшись вокруг, серый провидец испуганно пискнул. Это был горгон, бочкообразная тварь возвышалась над ним, каждая из её четырёх рук была занесена для смертельного удара: не останавливаясь ради убийства пресмыкающихся крысоловов Пакстаба, зверь с невероятной скоростью пересёк поляну.

Собственный ужас Танкуоля и спас его. Там, где раздумья погубили бы его, на выручку серому провидцу пришёл инстинкт. Ткнув когтями в горгона, Танкуоль обрушил на него всю мощь подготавливаемого им заклинания.

Язык потрескивающей зелёной молнии вонзился в зверя. Горгон взвыл от боли, когда его мех превратился в пламя, пальцы искривляющей молнии иссушали плоть и обугливали кости. Тлеющая туша чудовища врезалась в землю, сила инерции слегка протащила её вперёд. Потрясённый столь безрассудно мощным выплеском энергии, Танкуоль даже не смог отыскать в себе сил, чтобы оттолкнуть её. Даже мёртвый, горгон был достаточно тяжёлым, чтобы раздавить серого провидца в паштет.

Танкуоль облегчённо выдохнул, когда обгорелый труп остановился, лишь едва-едва не дойдя до его лап. Это облегчение закончилось пронзительным визгом, от которого он аж подпрыгнул.

- Ты убил Абеу! - верещала ведьма, указывая костлявым пальцем на Танкуоля. - Ты убил моего сына!

Танкуоль учуял запах магии, собирающейся вокруг старой ведьмы, когда та собирала свои силы с мстительной несдержанностью. Прежде чем Танкуоль смог собрать свои собственные, он почувствовал, как ярость ведьмы обвилась вокруг него незримой сетью. Он чуял запах нитей энергии, что тянулись обратно к ведьме. Хуже того, он чувствовал, как нити энергии тянутся через всю поляну к небольшой закрытой клетке, подвешенной около троллиного фургона. В клетке безучастно сидело мелкое жилистое создание, его длинные руки безвольно свисали между прутьев.

Страх пронзил сердце Танкуоля. Он понял волшебство ведьмы. Она поместила ум её щенка в тролля, а затем сделала то же самое с горгоном и другим человеком, а теперь вознамерилась так же поступить и с ним, Танкуолем, запихнув его разум в отвратительное тело снотлинга!

Паника охватила серого провидца. Он отчаянно боролся с проклятием ведьмы, мяся лапами воздух, с запозданием пытаясь поднять магический барьер перед её заклинанием. Понемногу он начал ощущать, как магия овладевает им, как его внутренняя сущность начинает вырываться из его тела и перемещаться в сторону клетки со снотлингом.

- Костодёр! - снова завопил Танкуоль, на мгновение позабыв о гибели крысоогра после убийства тролля.

И крысоогра, казалось, тоже забыл об этом. Костодёр поднялся с земли, от его разрушенной руки всё ещё поднимался дымок. Автомат качнулся, поворачиваясь к Танкуолю и послушно ожидая следующих

приказов, не обращая ни малейшего внимания на проходящий сквозь его массивную тушу поток магии.

Прежде чем Танкуоль успел приказать Костодёру прикончить ведьму, он ощутил, как последние частички его сущности покинули его тело. Его дух, его разум швырнуло через поляну. Вспышка невыразимого холода, мешанина жужжащего света и звука, а после - темнота.

Потребовалось огромное усилие воли, чтобы победить эту тьму, усилие, почти превзошедшее возможности серого провидца. Только мысль о всех врагах и предателях, что пережили бы его, поддерживала Танкуоля в момент отчаяния. Чувствуя себя, как если бы тысяча кинжалов пронзили каждую частичку его существа, как будто в груди был разожжён огромный костёр, серый провидец смог вернуться в сознание.

Первое, что поразило Танкуоля, это было почти полное отсутствие запаха. Он мог мало что различить, кроме запаха старой кости и металлической вони, оба подкреплённые дразнящим намёком на аромат искривляющего камня. Следующим стало зрение. Оно стало намного острее, чем раньше, но у всего появился странный, неземной зелёный оттенок. Осязания тоже не было, он не мог ни почувствовать решётки клетки, ни даже ощутить пол под ногами. Он не мог почувствовать даже, как сердце стучится в его груди!

Ужас затопил разум Танкуоля, пока он высчитывал единственную причину. Заклинание оказалось слишком сильным, чтобы его выдержало хрупкое тело снотлинга. Его дух был закинут в труп! В любое мгновение его сущность могла отправиться в дальнейшее путешествие к норам Рогатой, чтобы ответить перед Самим за все неудачи и ошибки!

Танкуоль содрогнулся от ужаса, представив себе подобную судьбу. Рогатая Крыса знал, что он существовал, только чтобы служить порочному богу скавенов, что не было более верного или непоколебимого жреца, из тех, что входили в орден серых провидцев! И тем не менее, даже в загробном мире могли найтись лжецы и предатели, которые могли наполнить уши Великой Рогатой наветами на Танкуоля!

О, если бы у него был ещё один шанс! Танкуоль отдал бы себя Рогатой, посвятив всего себя делам своего бога, если бы только Рогатая Крыса подарил бы своему скромному служителю ещё один шанс!

Сокрушённый горем, Танкуоль поднял руку, чтобы закрыть глаза. И не то шокировало серого провидца, что рука трупа поднялась, как того хотел Танкуоль. Нет, главная причина удивления заключалась в форме этой руки. Не кожистая, зелёного цвета конечность снотлинга, а массивная, костлявая рука скелетного колосса!

С заклинанием ведьмы что-то пошло не так!

Танкуоль развернул своё новое тело, чувствуя огромную, наполняющую его силу. Он посмотрел на ведьму и испытал ни с чем не сравнимое удовольствие, увидев ужас, исказивший её черты. Заклятие ведьмы привело к уничтожению не Танкуоля, а самой старухи. Передача духа Танкуоля в тело снотлинга оказалась перехвачена, заблокирована, когда Костодёр поднялся с земли. И вместо того, чтобы быть брошенным в хрупкое тельце мелкого зеленокожего, дух Танкуоля оказался заключён в могучее тело крысоогра!

Серый провидец раскрыл свою новую пасть и злобно заверещал, звук пронёсся над поляной, словно удар молнии.

Ведьма развернулась, уставившись на настоящее тело Танкуоля. Её голос растрескался, когда она

выкрикивала приказы оставшимся людишкам.

Танкуоль смотрел, как караванчики устремились к его старому телу. Пусть их, пусть забирают себе эту слабую, ничтожную оболочку крысиной плоти! Какая ему нужна в ней, когда его гений заключён теперь в громаде из кости и стали, слитый с вершиной гения клана Скрайр!

Он поднял свою скелетную лапу, намереваясь обрушить на ведьму заклинание. И внутренне содрогнулся, когда ничего не произошло. Он не мог ощутить даже малейшего потока магии, проходящего через его новое тело. Хуже того, он не мог ощутить эфирные эманации, кружащиеся вокруг! Он попытался вынюхать ведьму, но не смог уловить даже малейшего дуновения волшебства!

Подозрение вспыхнуло в голове Танкуоля. Если он и не мог учуять магию, то увидеть уверенность мог, и ведьма просто-таки лучилась уверенностью. Каким-то образом Танкуоль понял, что всё ещё связан со своим старым телом. Он вспомнил заботу, которую людишки проявляли к телам своих родичей, пока ведьма помещала их разумы в тела чудовищ.

Панически заревев, Танкуоль рванул через поляну к своему телу, скелетные лапищи крысоогра расшвыривали попадавшихся людишек, словно те были мухами. Он не стал тратить время, чтобы посмаковать этот хаос, вместо этого со всех лап подпрыгнув к телу рогатого крысолюда, одинокому и уязвимому. С вложенным в него сознанием Костодёра, старое тело Танкуоля оставалось неподвижным, во власти идиотизма, ожидая команды от своего хозяина, что привела бы его в движение.

Танкуоль попытался рыкнуть, приказать Костодёру в его теле бежать, но без зуба из искривляющего камня, он не мог отдавать команды безмозглому созданию. Вместо этого он протянул лапу и, подхватив подмышку рогатое тело, не медля ни секунды, рванул в лес.

Ему нужно время, чтобы понять, что с ним случилось, время, чтобы изучить проклятие ведьмы. А затем, когда он станет господином этого положения, он вернётся и расправится и с ведьмой и с ненавистными Готреком и Феликсом!

ТАНКУОЛЮ пришлось почти час продираться сквозь чащобу, прежде чем удалось догнать остальных скавенов. Он, не переставая, проклинал слабые чувства своего нового тела. С нормальным носом он бы нашёл этих дураков раза в два быстрее. А вместо этого был вынужден блуждать кругами в поисках видимых следов.

Покинув его, двуличные союзнички отступили в тенистую рощу примерно в миле или около того от лагеря караванщиков. Танкуоль мог слышать, как они спорили между собой, пытаясь придумать ложь, о том, почему они покинули величайшего героя скавенского доминиона, когда в Ущелье Серой лапы придут представители из Скавенгниля.

Танкуоль наверное целую минуту слушал тщеславный писк вождя Пакстаба. Благодаря тому, что у тела Костодёра не было желудка, его и не вывернуло, когда он услышал, как этот презренный злодей, эта червивая закуска для крысят расхваливала свои усилия по спасению сражённого Танкуоля. Только прибытие трёх гигантских зверей помешало ему. Он знал, что благородный Танкуоль не хотел бы, чтобы отважный военачальник Серой лапы столь бесполезно растратил свою жизнь.

Потерявший дар речи от столь неопикуемой лжи, Танкуоль выбежал из-за деревьев. Внезапное появление скелетного крысоогра вызвало испуганный переполох среди трусливых грызунов Серой лапы. Танкуоль с нескрываемым удовольствием захлестал по сторонам костяным хвостом Костодёра. Не имея

возможности воспользоваться нюхом, он был вынужден использовать одно лишь зрение, чтобы определить направление ветра, и всё же смог сделать это и не дать предателям-скавенам определить его местонахождение. Его появление стало сюрпризом, и он был намерен использовать его по полной.

- Пакстаб-мясо, - прорычал Танкуоль. Услышав голос серого провидца, исходящий из пасти крысоогра, военачальник, казалось, испугался вдвое сильнее. - Хватит болтать-врать, пока я не подвесил тебя за шею!

Ошеломлённый вожак грохнулся на колени.

- Ужасный Танкуоль... это... это вы?

Крысоорг встал над Пакстабом и врезал костяной клешней изменнику по морде. Удар отшвырнул крысолюда в кусты.

- Следующий тупой вопрос? - проворчал Танкуоль, медленно поворачивая свою черепоподобную голову так, чтобы ни один скавен не избежал его цепкого взгляда.

- Что... что случилось? - выдавил Кракуль, глаза инженера-чернокнижника за очками были наполнены тревогой.

Танкуоль сделал сотрясающий землю шаг к рыжему скавену.

- Тебе не стоило раскрывать пасть, - предупреждающе прорычал он. Танкуоль занёс массивную когтистую лапу Костодёра, намереваясь смахнуть мелкую крысу-лудильщика с поляны. Однако, стоило ему сделать это, как он тут же почувствовал боль в боку. Всё его тело задрожало.

Злобно заверещав, Кракуль хлопнул в ладоши. Танкуолю не пришлось долго ломать голову над причиной: лживый проныра отремонтировал предохранительный клапан, который не позволял крысоогра навредить одному из членов клана Скрайр.

Костодёр был существом без разума и воли. Костодёр, не Танкуоль. Серый провидец обладал мощнейшим разумом в под-империи и силой воли, которая могла устоять против хитрости равно богов и демонов. Рыча из-за холодящей боли, Танкуоль повёл лапой по боку, пока не нащупал нужный клапан, а затем вырвал приспособление Кракуля из тела крысоогра. Держа штуковину между скелетными когтями, он посмотрел на инженера.

- Пожалуй, это твоё, - прорычал он и швырнул устройство в Кракуля. Рыжий скавен успел лишь пискнуть, прежде чем устройство врезалось в него и размозжило череп.

Остальные скавены в ужасе заверещали и рухнули на колени, подобострастно обнажив глотки, признавая над собой власть Танкуоля. Было так соблазнительно уничтожить их всех, одного за другим, но, к величайшему сожалению, Танкуоля, они были нужны ему. У него было достаточно времени на раздумья, пока он выслеживал своих двуличных сородичей. И то, к чему он пришёл, ему совсем не нравилось.

Сильное и крепкое, мощнее любого сосуда из плоти и кости, тело Костодёра, тем не менее, было отрезано от эфира, лишая тем самым Танкуоля доступа к божественной силе Рогатой Крысы и чёрному волшебству, которое она давала. Для серого провидца же, это было ещё хуже, чем ухудшенное восприятие, даваемое механическими чувствами крысоогра.

Был и ещё один аспект, от которого мозг застывал в его костях и вынуждал его чувствовать себя мелким

и ничтожным, несмотря на всю его силу и мощь. Сколько там было Костодёров? И каждый умер весьма эффектным и болезненным образом. Была в них какая-то неестественная невезучесть, смертельно опасная для крысоодров. Танкуолю не нравилась мысль, что он унаследовал невезучесть Костодёра вместе с его телом. Ему казалось, что его влечёт потоком, что он борется со временем и течением, пытаясь убежать от грозящей ему неминуемой беды!

Нет! Ему нужно было вернуться в своё тело - и сделать это как можно быстрее. Единственный способ - заставить ведьму-матку обернуть её заклятие вспять. Она обязана знать секреты этой магии, ведь она наверняка уже неоднократно использовала этот трюк со зверями своего карнавала!

- Слушай-внимай! - прорычал Танкуоль пресмыкающимся у его ног скавенам. - Вы все повинуетесь! Найти-искать матку-ведьму! Не вредить, только найти! - Танкуоль словно наяву видел, как колёсики коварных замыслов закрутились в головах его подчинённых, поэтому решил добавить немножечко угрозы к своему приказу.

- Боль-вред самке-ведьме и я отправлюсь в Серую лапу! - прорычал серый провидец, выпрямившись в полный рост крысоогра. Он врезал обеими костяными лапами по груди, вспомнив, насколько пугающим это выглядело в исполнении тролля. Эффект оказался несколько уменьшен, когда он попутно уронил своё настоящее тело на землю.

- Я перебью ваших маток, раздавлю ваших крысят и заберу ваш искривляющий камень! - угрожающе проревел Танкуоль. - Я превращу Серую лапу в нижайший из рабских кланов! Вы все станете кормовым мясом для змееличинок клана Вермс!

В ответ на страшную угрозу презренные разразились новыми потоками изъявления верности и послушания, эхо их писка и верещанья эхом разнеслось по всей роще. Теперь можно было рассчитывать на то, что они выполнят приказ Танкуоля, а угроза удержит их в повиновении.

Конечно, в конце концов, он всё равно собирался выполнить свою угрозу до конца и не важно, подчинятся ли ему крысолюды или нет. Ведь разве он не страдал по вине этих никчёмных комков блохастой шерсти?

ТАНКУОЛЬ уставился на раскинувшуюся под ним деревушку, в очередной раз проклиная про себя ущербный нюх Костодёра. Будь у него нормальный нос, он бы отыскал ведьму просто по запаху. Он мог бы мгновенно узнать, когда Нактит лгал ему, и соответствующе наказать крысу-следопыта. Единственное, что, по его мнению, мешало подобному предательству, это то, что скавены Серой лапы не знали об этой его специфической слабости. Они считали, что нюх Танкуоля такой же острый, как и у любого из них.

Если, конечно, этот нечистый сборщик хлама Кракуль, не успел рассказать им до того, как Танкуоль отправил его к Рогатой расплачиваться за своё коварство.

Сжимая массивные руки крысоогра, серый провидец мрачно посмотрел на своих жалких прислужников. Посланные разведчики вернулись достаточно быстро, сообщив, что караван покинут. На поляне были следы битвы, которая произошла, похоже, после отступления Танкуоля... На первый взгляд сражались две группы людей. Разведчики не смогли ответить, кто одержал победу, но зато смогли проследить запах ведьмы, который и привёл их к этой деревушке.

Танкуоль раздражённо скрежетнул клыками. По словам Нактита ведьму доставили в самое большое

здание в деревне. Серый провидец знал, что это такое. Это одна из божьих нор , которые людишки строили, чтобы поклоняться своему запутанному божественному пантеону. Конкретно у этого на шпиле торчал большой молот. Танкуоль знал этот конкретный культ достаточно хорошо - последователи Зигмара определённо имели высокую склонность к тому, чтобы сжечь любого волшебника или ведьму, на которых могли бы наложить лапу. Если он не поспешит, ведьма умрёт, и тайна заклания умрёт вместе с ней.

Он не мог этого допустить! С каждым часом Танкуоля всё сильнее глодал страх, что вот-вот должно произойти что-то ужасное, что та же участь, что постигла предыдущих шестерых Костодёров, скоро настигнет и этого! Чтобы спасти себя, он должен спасти ведьму от охотников на ведьм!

- Ты уверен-знаешь, что есть туннель? - щёлкнул челюстями Танкуоль на Нактита.

Разведчик быстро-быстро закивал головой, старательно выказывая безумное рвение.

- Да-да, Ужасающий! В месте-храме человечешек всегда есть туннель! Используется, чтобы спрятаться-укрыться, когда человеческие боги начинают войну!

Танкуоль поднял к лицу огромный коготь Костодёра, чтобы пригладить усы, лишь с некоторым опозданием вспомнив, что у крысоогра их не было. Действительно, разные священники людей иногда вступали в войну друг с другом. Первое, что они делают в подобной войне - это сжигают дома других богов. Но хватит ли у людей мозгов, чтобы построить туннель для бегства?

Череп крысоогра повернулся, чтобы посмотреть на рогатого крысолюда, стоявшего у ног Танкуоля. На лице серого провидца застыл такой безмозглый идиотизм, что Танкуоль ощутил, как его кишки скрутило от ужаса. Чего бы это ни стоило, он должен вернуться в своё тело. Он не мог оставить его безмозглому Костодёру. Он должен был вернуться в свой мех, чувствовать, как кровь струится по венам, как сердце бьётся в груди! Он должен восстановить свою связь с Рогатой! Кроме того, ему хотелось нюхнуть понюшку. Его нервы, или что там их заменяло крысоогра, были на грани из-за невозможности вдохнуть в себя щепотки искривляющего камня. А забрасывать его в нос Костодёра смысла не было - он только сгорит в печи автомата.

Да, они нападут на человеческую деревню. Пакстаб возглавит основные силы, которые нападут на стены, отвлекая тем самым остальных людишек от храма. И в это время Танкуоль и разведчики Нактита воспользуются туннелем, чтобы проникнуть в склеп под храмом. Люди имели тенденцию запирали своих пленников под землёй, так что Танкуоль надеялся, что ведьма так же будет там.

Если же нет... Что ж, каждый, даже самый распоследний скавен Серой лапы знал, что с ними случится, ежели что-то пойдёт не так!

ТАНКУОЛЬ зарычал, когда его металлические плечи упёрлись в потолок туннеля, обрушив на него каскад обломков. С небольшим опозданием он вспомнил о рогатом крысолюде, привязанном к его спине, поэтому неловко извернулся, чтобы металлическая грудь крысоогра приняла на себя основную тяжесть обвала. В конце концов, это бы стало жестокой насмешкой Рогатой, если бы его тело получило какие-нибудь серьёзные повреждения, прежде чем он смог в него вернуться.

Или в этом и был смысл? Он подозрительно посмотрел на узкий туннель и Нактита. Или же это была коварная идея мелкого крысёныша - заманить его сюда, где внушительные размеры крысоогра не играли существенной роли? Где рост Костодёра скорее мог привести к тому, что вся нора обрушится ему

на уши?

Танкуоль загнал подальше свои подозрения. Как это ни раздражало, но он был вынужден довериться Нактиту. Он должен был верить, что matka-ведьма окажется именно там, где и сказал разведчик. Его немного успокаивало личное присутствие Нактита - мелкий крысёныш знал, что именно он станет первой жертвой, если Танкуоль заподозрит его во лжи.

В конце концов, туннель привёл их под каменный фундамент здания. Пока, по крайней мере, всё соответствовало докладу Нактита. Единственным зданием в человеческом крольчатнике, достаточно большим, чтобы оправдывать подобное основание, был храм. Танкуоль почувствовал, что его настроение слегка поднялось. Когда всё это закончится, он, может быть, даже позволит Нактиту жить.

В туннель начали просачиваться низкие и искажённые человеческие голоса. Впереди Танкуоль увидел толстую каменную стену с крепившимся к ней кольцом. Это, как поспешил сообщить Нактит, и был вход в храм. С другой стороны находился склеп.

- ...покайся, женщина, пока у тебя ещё есть язык, чтобы сделать это! - голос был суровым и жестоким, почти скавенским в своей порочной интонации.

- Вы всё равно будете пытаться меня, храмовник, так к чему вам мои слова?

От второго голоса челюсти Танкуоля вздрогнули. Это была ведьма-matka! Судя по её тону, она была слабой, возможно, раненной. Может, она и вовсе умирала? Танкуоль сдержал панику, угрожавшую захлестнуть его. Ему придётся подождать, пока Пакстаб отвлечёт на себя людишек. Тогда он сможет спокойно забрать ведьму.

- Во имя Молота Зигмара, покайся в совершённых тобой злодеяниях! - прорычал охотник на ведьм. - Признайся, что находилась в союзе с тварями Хаоса, что соблазняла людей в своём лагере, чтобы потом скормить их плоть и души своим ненасытным хозяевам!

- Стригане не служат Старой Ночи, - ответила ведьма усталым голосом. - Монстры, о которых вы говорите, атаковали мой народ так же, как и ваш.

- Зло всегда обращается против самого себя, - огрызнулся охотник на ведьм. Он собирался сказать ещё что-то, но звук торопливых шагов и встревоженных голосов прервал его.

- Брат Эхтер! Чудовища напали на деревню!

- Они пришли, чтобы спасти свою проклятую госпожу! - заявил охотник. - Собирай ополчение! Эта нечисть не должна добраться до храма!

Раздался звук сапогов, но вскоре затих, когда люди поднялись в храм. Танкуоль дождался некоторое время (достаточно, чтобы удостовериться, что людишки ушли достаточно далеко и взаправду) и лишь затем приказал Нактиту отпереть секретную дверь. Воины Пакстаба займут глупцов на достаточное время, чтобы Танкуоль и его отряд смогли выкрасть ведьму.

Танкуоль и его разведчики потянули за кольцо, медленно открывая каменный блок, в который оно было вделано. Взбешённый их медлительностью, Танкуоль рванул вперёд и вцепился в кольцо могучими лапами Костодёра. Открыв проход, он посмотрел на Нактита и его приспешников и жестом показал им следовать вперёд.

Комната с другой стороны была длинной и узкой, вдоль стен располагались глубокие ниши. В каждой

нише покоились кости какого-то давно умершего человека, от внешнего мира останки закрывали железные решетчатые ворота. К встроенному в потолок люку поднимались каменные ступени.

За исключением скавенов, в склепе оставался только один живой обитатель. Ведьма-матка была заперта в одной из ниш, её руки были привязаны к бокам толстыми кожаными ремнями, её лицо уродовала тяжёлая восковая печать, отмеченная символом двухвостой кометы.

Танкуоль бросился к нише ведьмы, отшвырнув в стороны разведчиков. Карга застонала от страха, когда увидела, как ужасный крысоогр уставился на неё сквозь решётку. А затем её тело затрясло от весёлого кудахтающего смеха.

- Не нравится новый дом, крысиный дьявол? - рассмеялась она.

Танкуоль выбросил коготь, врезавшийся в запиравшую ведьму решётчатую дверь и согнувший прутья.

- Исправить-изменить! - прорычал он. - Забрать-изгнать проклятие-наговор или я бить-убивать тебя медленно-медленно!

Ведьма уставилась на него полными ненависти глазами.

- Убей меня, и ты никогда не вернёшься, - прошипела она, указывая подбородком на неподвижное тело рогатого крысолюда за плечами крысоогра.

Танкуоль отшатнулся от слов ведьмы. Он опустился на корточки, пытаясь принять более удобное положение. Справляться со столь массивным телом, как у Костодёра, было нелегко.

- Исправь-измени, - повторил он, стараясь сдержать гнев и сделать голос как можно более приятным. - Спаси-помоги мне, и я спасу-помогу тебе. Другие людишки не причинят боли-вреда.

Ведма снова рассмеялась.

- Помочь мне? Сможешь ли ты вернуть мне моих сыновей, которых убили ты и твои убудочные сородичи?

Танкуоль врезал кулаком в потолок, и на его голову осыпалась струйка пыли. Почему из всех времён для демонстрации своей неполноценности и глупости человек выбрал это?! Он предлагает ей избежать пыток и медленной смерти, а всё, о чём она может говорить, это её дохлые крысята!

Раздавшийся позади звук заставил Танкуоля развернуться. Топот в храме наверху, приближается к люку. Люди возвращаются!

Новый звук привлёк внимание Танкуоля. Этот шёл от дальней стены. Нактит и его разведчики вернулись в туннель и задвинули на место каменный блок. И в этот миг серый провидец осознал всю чудовищность предательства Пакстаба. Военачальник атаковал достаточно долго, чтобы Танкуоль подумал, что всё идёт по плану, а затем, как только серый провидец проник в склеп, этот трус отменил наступление. А теперь Нактит закрыл единственный путь к отступлению! И снова изменники из Серой лапы оставили его одного против людей!

Танкуоль кинулся было к закрывающемуся туннелю, но остановился в нерешительности. Какой смысл сбежать, если ведьма останется здесь? Она была нужна ему, чтобы сломать заклятие! Если он оставит её, люди-священники прикончат ведьму, и он останется в ловушке Костодёрового тела до конца жизни. Которая, учитывая продолжительность оной у крысоогров, вряд ли будет долгой.

Танкуоль ринулся обратно к ведьме и в этот миг люк с лязгом распахнулся. С вершины лестницы раздался грубый голос охотника на ведьм.

- Смотрите! Создание еретика пришло спасти её!

Заявление брата Эхтера было прервано выстрелом из пистолета. Танкуоль смутно почувствовал, как пуля врезалась в спину крысоогра. Из опыта он знал, что потребуется куда больше, чтобы хотя бы просто замедлить Костодёра. Однако человек мог прийти к такому же выводу и вместо крысоогра начать палить по собственному телу крысиного провидца.

Развернувшись, прикрывая тело рогатого крысолюда широкой грудью Костодёра, Танкуоль зарычал на спускающихся по лестнице испуганных людишек и врезал когтистыми лапами по груди. Демонстрация, казалось, впечатлила людей так же сильно, как ранее Пакстабовских грызунов. Мужчины, следовавшие за охотником на ведьм, закричали и, развернувшись, стремглав понеслись прочь.

- Тебе не испугать меня, мутант! - воскликнул брат Эхтер, ни сколько не утращённый бегством своих союзников. Он смело вытащил из-за пояса второй пистолет.

У Танкуоля не было настроения тратить время на подобную ерунду. Ринувшись вперёд, он рубанул охотника на ведьм когтистой лапой, прорезав глубокие раны в плоти человека. Изуродованный, тот вскрикнул через ошмётки, оставшиеся от его лица, и упал на пол.

Скелетный крысоогр повернулся к клетке ведьмы и потряс окровавленным когтем у самого носа упрямой карги.

- Ты будешь страдать сильно-сильно, если не исправишь-изменишь! - прорычал Танкуоль.

- Ты убил всё, что мне было дорого! - ответила старуха. - И если ты убьёшь меня, то всё равно не сможешь вернуться!

Танкуоль нервно сжимал-разжимал дрожащие от разочарования когти. Как он мог угрожать тому, кому было всё равно, жива она или нет? Хуже того, как он мог угрожать тому, чья смерть станет и его погильею?

Прежде чем он смог разрешить дилемму, склеп наполнил грохот выстрела. Злорадное лицо ведьмы скривилось от боли, кровь хлынула из ужасной раны в груди. В ужасе Танкуоль опустил могучую ногу Костодёра, раздавив раненного охотника на ведьм. С мстительным удовлетворением он выдавил из брата Эхтера слишком долго не угасавшую искорку жизни, что позволила тому выстрелить в каргу.

Переполненный отчаянием, Танкуоль снова развернулся к камере. Матка-ведьма валялась на полу, истекая кровью из раны. Если бы он мог использовать магию, то смог бы спасти её, как бы подобное не оскорбляло чувства серого провидца. Но собственное же проклятие карги сделало это невозможным. Он мог только беспомощно смотреть, как умирала ведьма, и своей смертью запечатывала его собственную судьбу.

Танкуоль выругался от несправедливости всего происходящего! Быть обречённым на такой жестокий конец из-за грубой магии грязной человеческой матки, и всё потому, что кучка слабоумных дураков заставила его поверить в то, что кровные враги Танкуоля были рядом! О, если бы у него был шанс начать всё сначала, он бы прикончил каждую никчёмную крысу в Серой лапе за то, что они втянули его в эту бесполезную охоту на блох! Рогатая, они должны страдать, о, как они должны страдать-мучиться за это!

Пока Танкуоль оплакивал свою судьбу, пока смотрел, как в корчах умирала ведьма, на него накатило странное ощущение. Вспышка невыразимого холода, жужжащее пятно света и тьма....

Серый провидец сражался с темнотой, хотя на этот раз борьба далась ему куда легче. Когда он снова прозрел, то увидел всё ясным взглядом скавенских глаз. В его нос ворвались тысячи запахов, в его уши проникли сотни звуков. Он почувствовал, как кровь струится по его венам, как сердце колотится в груди. Для полной уверенности он пошевелил усами.

Он вернулся в своё тело! Он снова чувствовал тепло струящейся вокруг силы, величия Рогатой Крысы только и ждавшей, чтобы принять форму, повинаясь его приказу. Танкуоль не мог понять, как было сломано заклятие. Какое-то окончательное, последнее усилие ведьмы, чтобы получить помощь серого провидца?

Танкуоль изо всех пытался выглянуть из-за плеча Костодёра и заглянуть в камеру-нишу. Наконец, он раздражённо прорычал приказ, велел крысоогру развернуться. Как и всегда, Костодёр послушно исполнил приказ серого провидца.

Ведьма была мертва, запах не оставлял в этом сомнений! Танкуоль едва не сломал клыки, когда скрежетнул ими, поняв, что случилось. Старая карга играла с ним! Она говорила, что если умрёт, то чары так и останутся навеки, однако на самом деле именно её смерть и развеяла их! Как же он хотел, чтобы она осталась жива, и он мог свернуть ей шею!

Однако на данный момент у него были и более насущные проблемы. Людишки скоро оправятся от испуга, а как только это произойдёт, они вернутся, собрав все силы. Будет лучше, если к этому моменту он окажется далеко отсюда.

К тому же оставалось одно маленькое дело ущелья Серой лапы и предательства его никчёмных обитателей. Танкуоль покажет этим крысёнышам, чего стоит предать его!

Но сперва нужно было освободиться. Мысль отправиться в Скавенгниль привязанным к спине Костодёра была не слишком привлекательной. Он и так провёл слишком много времени рядом с крысоогром!

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Похититель_разума_/Mind-Stealer_\(рассказ\)&oldid=17423](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Похититель_разума_/Mind-Stealer_(рассказ)&oldid=17423)

Эта страница в последний раз была отредактирована 23 июля 2021 в 10:42.